

4 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респуб. Беларусь, 24 июня 1999 г., № 278-З: (ред. от 17.07.2018) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5 Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / Под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова. – Минск: УП «Светоч», 2000. – 304 с.

6 Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1958. – 182 с.

7 Оридорога М. Т. Брачные правоотношения. – Киев, 1971. – 152 с.

8 Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М.: Гос. из-дат. юрид. лит., 1961. – 340 с.

9 Семейны и опекунский кодекс Республики Польша / Kodeks rodzinny i opiekuńczy: Ustawa 25 lutego 1964 r // Dzennik Ustaw – 1999г. № 52, poz. 532

10 Королев Ю. Брачные контакты и контракты // Право-защитник. – 1998. – № 4. С. 78–85.

УДК 347.469

Д. И. Михайлов

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

К ВОПРОСУ О БАЗОВЫХ КРИТЕРИЯХ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

В данной научной работе рассматриваются особенности применения метода сравнительного правоведения в отношении норм конкурсного права разных государств. Обосновывается целесообразность использования базовых критериев допустимости сравнительной оценки норм, относящихся к разным национальным конкурсно-правовым системам, с учетом целевой направленности этих систем и функций сопоставляемых норм.

Применение метода сравнительного правоведения в отношении норм законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) разных государств существенно осложняется как различной целевой направленностью соответствующих правовых институтов, так и разной функциональной значимостью сходных по содержанию правил о неплатежеспособности и ее последствиях. Эти особенности осложняют применение сравнительно-правового метода в отношении норм, регулирующих неплатежеспособность, но не исключают целесообразность такого сравнения с учетом ряда безальтернативных преимуществ результатов сравнения указанных норм.

Как справедливо отмечает М. В. Телюкина, проблема отраслевой принадлежности конкурсного права – один из не решенных в настоящее время теоретических вопросов [1, с. 65]. По мнению А. Б. Летина, невозможно сделать однозначный вывод о принадлежности конкурсного законодательства к какой-либо определенной отрасли права [2]. Как указывает Е. Е. Уксусова, банкротство – это комплексный правовой институт, включающий нормы материального (гражданского, административного, финансового, трудового и др.) и процессуального права [3, с. 218]. Однако большинство норм, регламентирующих несостоятельность, по своей отраслевой принадлежности являются частно-правовыми, то есть воздействующими на регулируемые отношения с помощью метода юридического равенства. В этой связи следует отметить, что для большинства норм частного права *несвойственны* существенные различия в целевой направленности регламентации и функциональном назначении в структуре конкретного частно-правового института (субинститута). Например, нормы о вещных или обязательственных правах не могут иметь различной целевой направленности. Соответствующая направленность обусловлена назначением определенных частно-правовых институтов. Если бы право

собственности не было направлено на обеспечение независимой от воли других субъектов возможности реализации правомочий владения, пользования или распоряжения, то это право просто не являлось бы таковым «де-факто». Ограниченные вещные права, в отличие от права собственности, в разных государствах могут иметь отличающиеся наименования и существенные различия в основаниях возникновения и в содержании, однако, их направленность также не может иметь существенных различий в обеспечении реализации владельческих правомочий с ограниченной зависимостью от воли собственника. Только такая цель позволяет обеспечить промежуточное положение ограниченных вещных прав между правом собственности, носящим абсолютный характер, и обязательственными правами на имущество (аренды, ссуды), носящими относительный характер. Целевая направленность регламентации договорных обязательств может иметь различия в пользу приоритетности обеспечения и защиты имущественных интересов той или другой стороны договорных обязательственных отношений. Например, нормы гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь о купле-продаже содержат минимальный приоритет в защите имущественных интересов покупателя, тогда как правила Конвенции ООН от 11 апреля 1980 года «О договорах международной купли-продажи товаров» имеют некоторый приоритет в защите интересов продавца. Однако тот или иной приоритет в защите интересов конкретной стороны договора не является определяющим для регулирования конкретного договорного обязательства.

Национальные системы регламентации несостоятельности и составляющие их правовые институты (субинституты) могут иметь диаметрально-противоположную целевую направленность, а именно:

- сохранение организации-должника и защита ее имущественных интересов (продолжниковые системы регулирования несостоятельности);
- максимальное соблюдение имущественных интересов кредиторов независимо от наличия возможности сохранения организации-должника (прокредиторские системы регулирования несостоятельности);
- сочетание в защите имущественных интересов организации-должника и ее кредиторов (смешанные системы регулирования несостоятельности).

Целью настоящей работы является выявление и анализ особенностей сравнения норм, относящихся к правовым системам регламентации несостоятельности, имеющим различную целевую направленность.

Как было отмечено ранее, сложность сравнительно-правовой оценки норм, регулирующих неплатежеспособность субъектов хозяйствования, не исчерпывается диаметрально-противоположными целями формирования национальных конкурсно-правовых систем. Прямое сравнение норм о неплатежеспособности не всегда корректно и достоверно, даже если сравниваемые правила являются элементами национальных конкурсно-правовых систем с одинаковой целевой направленностью, например, продолжниковой. Обусловлено это тем, что продолжниковая (прокредиторская или смешанная) направленность может быть достигнута не только за счет сходства в содержании первичных элементов соответствующих национальных конкурсно-правовых систем, но также за счет соотношения функционального назначения различных по содержанию правил. Продолжниковая или прокредиторская направленность отдельно взятой национальной конкурсно-правовой системы может быть обусловлена различными социально-экономическими и правовыми причинами. Например, в одной стране решающим фактором формирования продолжниковой конкурсно-правовой системы может стать стимулирование предпринимательской и (или) инвестиционной активности посредством снижения риска утраты капитала, тогда как в другой определяющей причиной продолжниковой целевой направленности законодательства о несостоятельности может быть сохранение рабочих мест в рамках социальной функции государства, в третьей – продолжниковая направленность конкурсного права обусловлена стремлением к сохранению определенных производственных мощностей, в четвертой – традициями правотворчества.

Продолжниковая конкурсно-правовая система, обусловленная стремлением законодателя к понижению предпринимательского и (или) инвестиционного риска, с одной стороны,

предполагает максимальное упрощение доступа организации-должника к процедуре финансового оздоровления, сочетающейся с мораторием на исполнение денежных обязательств, а также на начисление процентов и пеней, а с другой – минимизацию оснований для ликвидации организации-должника. В рамках продолжниковой системы, минимизирующей предпринимательский и инвестиционный риск, права кредиторов на участие в утверждении плана финансового оздоровления могут быть ограничены и сочетаться с ограниченными правами участников (акционеров) организации-должника.

Продолжниковая система регулирования несостоятельности, сформированная с целью максимального сохранения рабочих мест, предполагает приоритет досудебного оздоровления над финансовым оздоровлением в рамках судебной процедуры несостоятельности, а также возложение на должника, его органы управления, участников (акционеров) обязанностей по осуществлению досудебного оздоровления и по обращению в суд с целью дальнейшего проведения финансового оздоровления. Кроме того, может быть предусмотрено обязательное согласование планов досудебного и финансового оздоровления государственными органами специальной компетенции. Данная продолжниковая модель регулирования несостоятельности может характеризоваться увеличением объема публично-правовых (административно-правовых и финансово-правовых) норм, в том числе об основаниях и порядке предоставления и использования бюджетных субсидий и ссуд.

Продолжниковая конкурсно-правовая система, ориентированная на сохранение производственных мощностей, характеризуется сочетанием особенностей, свойственных двум предыдущим моделям построения правовых систем регламентации неплатежеспособности.

В частности, нормы, регулирующие право должника на обращение в суд с заявлением о несостоятельности, и, прежде всего, основания возникновения конкурсных правоотношений в продолжниковых системах разной экономической и социальной направленности могут существенно различаться. Кроме того, могут различаться и основания финансового оздоровления. В продолжниковых системах регламентации несостоятельности данные различия обусловлены разным функциональным назначением указанных правил. В одних продолжниковых системах функцией права должника на инициирование возникновения конкурсных правоотношений является предоставление должнику возможности такого инициирования при первых признаках неплатежеспособности, тогда как в других продолжниковых системах функцией указанного права должника может быть стимулирование должника к досудебному оздоровлению посредством максимальной отсрочки судебной формы урегулирования неплатежеспособности. Разное функциональное назначение свойственно и другим одинаковым по правовому результату нормам продолжниковых систем с отличающейся экономической ориентацией.

Прокредиторские конкурсно-правовые системы, как и продолжниковые, также могут формироваться в разных государствах для достижения различных социально-экономических результатов, что также обуславливает существенные отличия функционального назначения их норм, предназначенных для реализации одной и той же правовой цели. Такие системы могут конструироваться для понижения риска неплатежей, устранение нерентабельных производств (макроэкономической санации), минимизации неэффективного менеджмента, повышение производительности труда.

В отличие от продолжниковых систем, для прокредиторских систем регламентации несостоятельности разной экономической направленности сходными являются нормы о праве кредитора на обращение в суд. Другие нормы, имеющие одинаковую правовую цель, могут иметь различное функциональное назначение.

Прокредиторские системы, направленные на минимизацию риска неуплаты долга (возникновения безнадежного долга), предполагают наделение собрания кредиторов максимально широким объемом прав как в сфере выбора между финансовым оздоровлением и ликвидацией, так и при формировании планов такого оздоровления или ликвидации. Наличие реальной возможности быстрого финансового оздоровления должника не является препятствием к утверждению (согласованию) кредиторами плана его ликвидации.

Прокредиторские конкурсно-правовые системы, ориентированные на устранение (минимизацию) нерентабельных производств, могут предусматривать ограниченный приоритет финансового оздоровления над ликвидацией организации-должника, если закрытие нерентабельных производств возможно в отсутствие ликвидации должника.

Нормами прокредиторских систем, основным предназначением которых является противодействие неэффективному менеджменту, может предусматриваться приоритет финансового оздоровления над ликвидацией, основанный на упрощении и ускорении введения внешнего управления, а также отчуждении отдельных предприятий должника.

Смешанные системы характеризуются различиями в функциях их отдельных норм, обусловленными социально-экономическими ориентирами не в меньшей степени, чем продолжниковые и прокредиторские конкурсно-правовые системы. Смешанные системы регламентации несостоятельности могут быть ориентированы на обеспечение баланса между имущественными интересами инвесторов и кредиторов должника, между сохранением производственных мощностей и минимизацией нерентабельных производств, а также между сохранением рабочих мест и повышением производительности труда. При этом, в отличие от продолжниковых и прокредиторских систем, даже одинаковые социально-экономические приоритеты в рамках смешанных систем регламентации несостоятельности могут реализовываться посредством норм, имеющих разные функции, несмотря на одинаковую юридическую цель.

Таким образом, сравнительно-правовая оценка одинаковых по юридической цели норм конкурсного права существенно осложнена следующими факторами: а) принадлежностью сравниваемых норм к национальным конкурсно-правовым системам с разной целевой направленностью регламентации несостоятельности (продолжниковой, прокредиторской или смешанной); б) соотношением функций сопоставляемых норм, относящихся к двум конкурсно-правовым системам одинаковой правовой направленности, социально-экономические или традиционалистские причины формирования которых могут быть разными. Однако указанные значимые сложности не исключают корректности и позитивной результативности сравнительной оценки нескольких конкурсно-правовых норм, имеющих сходные правовые цели. Корректность и результативность такой сравнительной оценки может быть достигнута посредством следующих базовых критериев сравнения конкурсно-правовых норм:

1 Принадлежность сравниваемых норм к двум национальным конкурсно-правовым системам с одинаковой целевой направленностью регламентации неплатежеспособности (продолжниковой, прокредиторской или смешанной). Данный критерий не исключает аналитических поправок на принадлежность сравниваемых правил к системам с разной целевой направленностью, с учетом возможных совпадений функций данных правил. Как отмечалось ранее, ограниченный приоритет финансового оздоровления над ликвидацией может быть свойственен как продолжниковым, так и прокредиторским системам регламентации несостоятельности.

2 Совпадение функционального назначения сравниваемых норм, отсутствие которого не исключает аналитических поправок на различия в функциональном назначении сравниваемых правил, если различия в функциях сопоставляемых норм позволяют осуществить коррекцию выявленных преимуществ и недостатков с учетом разных функций.

Список использованных источников

1 Телюкина, М. В. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права/ М. В. Телюкина// Труды Института государства и права РАН. Том 12. – 2017 – № 6. – С. 64–73.

2 Летин, А. Б. Трансграничная несостоятельность как объект науки международного частного права/ А. Б. Летин// Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 75–82.

3 Уксусова, Е. Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения/ Е. Е. Уксусова // Lex Russica. – 2014. – № 2. – С. 211–227.